

скромно встали к плите. Это продолжалось вплоть до 1977 года, когда западногерманские женщины получили закрепленное законом право искать работу вне семьи и вопреки воле супруга: утратил силу параграф 1356 гражданского кодекса, который называл работу по дому основной обязанностью женщин. Может сложиться ложное представление, что до второй половины 70-х годов они были накрепко привязаны к дому. Это не совсем верно, просто дело в том, что они находились под сильным давлением общества, призывавшего не удаляться от дома надолго, особенно если в семье есть дети.

В большинстве случаев выбор занятия вне дома ограничивался определенными, «женскими» профессиями. В основном же мир за порогом дома оставался мужской епархией. Женщин там терпели, пока они ограничивались областями, в которых мужчины не были заинтересованы, и пока они не проявляли честолюбия, пытаясь конкурировать с мужчинами. Видимо, их редкие попытки вклиниться в стройные ряды мужчин-политиков были настолько успешными, что последние решили не противиться сильному напору слабого пола. В результате германское государство получила немалый процент управленцев-женщин, что, как можно убедиться сегодня, никоим образом не повредило этой во всех отношениях благополучной стране. Рецепт, которым немецкие женщины-политики могли бы поделиться с женщинами-политиками в России, таков: борьба не словом, а делом. С последним у педантичных немцев все обстоит лучше, чем у россиян.

Для сравнения обратимся к ситуации в России. Стартовые возможности заполучить свободу у наших женщин были примерно такие же. Дальнейшее развитие также корреспондирует германскому опыту. То есть, женщины вернулись к исполнению своих прямых обязанностей, но параллельно с этим успешно применялась практика использования женского труда на тяжелых, требующих мужской силы, направлениях. Однако такие тенденции в нашем обществе отнюдь не способствовали привлечению женщин к процессу принятия решений. Буквально до последнего времени российский

законодатель полностью игнорировал соответствующие права женщин. Только в 1996 году Правительство РФ утвердило своим постановлением «Концепцию улучшения положения женщин в РФ». Одной из стратегических задач, согласно этой Концепции, являлось оказание содействия участию женщин в процессе принятия решений на всех уровнях. Однако далее в тексте этого документа было заявлено следующее: равные права и равные возможности, а точнее «их реализация связывается преимущественно с мерами пропагандистско-воспитательного характера».

Также в 1996 году был издан Указ президента РФ «О повышении роли женщин в системе федеральных органов власти и органов государственной власти субъектов РФ» (указ N1005 от 30.06.96). Этот документ интересен в том плане, что постановляет «рассмотреть вопрос о возможности введения минимальной квоты для замещения женщинами государственных должностей федеральной государственной службы» [4]. Все это было призвано обеспечить женщинам равные с мужчинами стартовые возможности.

Та же цель преследовалась изначально при создании института квотирования на представительство, а именно - обеспечение прав малочисленных (или коренных) национальностей. На первый взгляд, дело благородное, но с другой стороны, оно способно спровоцировать ситуацию, при которой приоритет на занятие квотируемой должности будет закреплен за представителями именно заявленной национальности даже несмотря на отсутствие претендентов. Если перенести эту перспективу в плоскость обсуждаемого вопроса, то получится, что продолжительно пустующее место, закрепленное за женщиной, никогда не удастся занять мужчине, который готов приступить к работе немедленно.

В принципе, исходную установку (мотивацию) этой идеи понять можно: в обществе, в котором не обеспечивается адекватная реализация и защита прав и свобод всех граждан без исключения, о принципе законности и верховенства права даже не стоит заикаться. Основным препятствием к

полноценному участию женщин в делах общества и государства является насилие (читай: дискриминация).

Цель, которую преследуют вдохновители этого проекта, также достаточно легко определить - претворение в жизнь политики равных прав и возможностей женщин и мужчин. Никто не спорит, что к проблеме равноправия полов привлекать внимание общественности нужно постоянно. Для справки: в парламенте Швеции женщины составляют 40%, в Норвегии - 9,4%, в Финляндии - 33,5%, в Дании - 33%. Но у России, как все уже давно поняли, во всем свой путь. Феминизм у нас также носит свой оригинальный характер, суть которого в том, что он (феминизм) как явление неприемлем с позиций своеобразия национальной культуры. Российские женщины в деле борьбы за свои права ведут себя крайне непоследовательно, то есть, они, конечно, хотят добиться уважения и признания, но как только речь заходит о конкретных шагах, былой пыл улетучивается. Они предпочитают оставаться незаметными в общественной сфере: либо в силу загруженности либо в силу отсутствия интереса к политике, либо из-за боязни стать публичной фигурой. Ярчайший пример - прошедшие парламентские выборы. Женщины-лидеры не смогли убедить женщин-избирателей в правоте своих доводов. В итоге дела с женщинами-депутатами обстоят не так хорошо.

Тенденция усиления роли женщин в политике вплоть до избрания их президентами и премьерами ныне постепенно становится символом времени.

И наконец, если политические партии считают себя современными и демократическими, то они должны задавать себе многие из выше перечисленных вопросов и следовать в своей активности принципам равных возможностей для участия в политике всех граждан, независимо от пола, и рассматривать паритетное представительство женщин в структурах власти в качестве одного из индикаторов социальной справедливости и равенства в обществе.

Литература

1. Конституция РФ, ст.19.

2. Карпова Н.В. Гражданское общество и проблемы сферы труда//Эмпирические исследования гражданского общества. М., 2009. С.69-70.

3. Данные социологического исследования Лаборатории социально-политических исследований ОмГУ 2010г

4. Указ президента РФ N1005 от 30.06.96 «О повышении роли женщин в системе федеральных органов власти и органов государственной власти субъектов РФ».

Ганьжин В. В.,

г. Екатеринбург

ДИАЛЕКТИКА СОЦИАЛЬНОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО (В ПРИМЕНЕНИИ К ЖИЛИЩУ)

Диалектика биологического и социального в человеке ещё недостаточна изучена. Например, отрасли знаний, связанные с жилищным обеспечением, исторически занимались биологической составляющей. Социальное в человеке не игнорировалось, но и не становилось специальным предметом для исследования. Так, «Гигиена жилища» обращает внимание только на здоровье человека – на биологическое в человеке. Строительная отрасль, занимаясь строительными конструкциями, имеет дело только с физическими параметрами, влияющими на организм. Поскольку жилище является средством воспроизводства рабочей силы, постольку улучшение жилищных условий ведёт к повышению работоспособности людей. Идёт социализация человека посредством жилища.

Социальное и биологическое имеет определённое общее. Социальная форма движения материи имеет своим предшествующим и своим неотъемлемым свойством биологическое движение материи. «Дело в том, что исторически позднейший результат, возникший на основе всего предшествующего развития, вовсе не остаётся лишь пассивным результатом, лишь следствием. Каждая вновь возникшая (высшая) форма взаимодействия становится новым всеобщим принципом, который подчиняет себе

исторически предшествующее ей формы, превращая их в побочные внешние формы своего специфического развития, «в органы своего тела»... Их движение начинает совершаться согласно законам, характерным для той новой системы взаимодействия, внутрь которой они попали». [1]

Это общее требует от изучения исходить из предшествующего развития вселенной. Имея в виду и возникновения живого, и влияние строения планеты и астрономических явлений. Однако для понимания социальных явлений необходимо четко обособить биологическое, и рассмотреть природные процессы в их самостоятельном виде.

Ярким природным взаимодействием является функционирование кожи с окружающей средой. Одна из функций кожи - терморегуляция. Часть тепла поступает в кожу, которая даёт свою поверхность для излучения. Средством вывода тепла будет потоотделение.

Предположим, что окружающий человека воздух достаточно сухой, что скорость движения воздуха чрезмерно мала. Тогда та часть воздуха, что непосредственно касается человеческого тела, будет интенсивно впитывать влагу пота. Эта прилегающая к коже часть воздуха станет влажной. Если не будет движения воздуха, то он станет настолько влажным, что будет затруднять потоотделение. Высокая влажность ограничивает испарение с поверхности тела человека, люди терпят постоянное удушье.

Посредством кожи тело непосредственно взаимодействует с окружающей средой. Окружающая среда становится неотъемлемой средой человека. Таким образом, терморегуляция кожи, вообще, функционирование кожи человека есть чисто природное явление.

Другое яркое биологическое явление это дыхание человека. Без питья человеческий организм выдержит до 3 суток. А без дыхания организм человека не выдержит и 3 минут. Дыхательная система подаёт кислород и выводит из организма углекислый газ. В действительности она несёт и молекулы кислорода и углекислого газа. Всё дело в их сочетании. Во вдыхаемом воздухе 21% кислорода и 0,04% углекислого газа. А в

выдыхаемом - 14% кислорода. Разница на треть. Зато углекислый газ в выдыхаемом воздухе составляет 4%. Разница в 100 раз.

От степени концентрации углекислого газа в окружающем воздухе зависит здоровье человека. Если воздушная атмосфера загазована до 0,1% углекислого газа, то человек испытывает анемию. Слабость, болезненное состояние. Люди жалуются на недомогание. Если углекислый газ заполняет воздух концентрацией более 10%, то человек мгновенно теряет сознание и гибнет.

Потому что кровь может притягивать молекулу углекислого газа гораздо легче, чем кислород, чтобы двуокись углерода легко диффундировала из клетки в кровь. Поскольку углекислый газ растворим гораздо лучше. В то время как 100 куб.см растворяют только 2,5 куб.см кислорода, то в том же объёме воды углекислого газа растворится 53 куб.см. [2] В итоге, углекислый газ осуществляет более эффективную реакцию с гемоглобином крови. Обмен веществ застопоривается, нарушается. Очевидно, что дыхательная и кровеносная система человека есть исключительно природное явление. Нечто биологическое.

После выявления биологического в его обособленном виде легче определяется социальное. Эта определённая ярко выявляется в чётком противопоставлении социальных явлений биологическому.

Например, половые отношения людей имеют и биологическую, и социальную природу. Но любовь не сводится только к половому совокуплению. Человек любит и до, и после полового акта, и даже вопреки отсутствию. Распространение половых общений только ради удовлетворения потребностей породило в языке современности определённое обозначение. Чтобы специально отделить данное явление от любви, чтобы противопоставить его любви, современники говорят: «Давай потрахаемся». Они не говорят: «я тебя люблю». Они специально этими словами отделяют одно от другого. Противопоставляют биологическое социальному.

Любовь есть явление социальное. Отношение человека к человеку как к ценности. Любимым дорожат, заботятся. Относятся к человеку как к цели. Любовь, конечно, есть соитие духовное и половое. Однако из приведённого противопоставления становится очевидным, что любовь исключительно социальное явление. Нравственное явление.

Этика, как отрасль знаний о нравственности, исследует такие социальные явления, как счастье, справедливость, добро и зло.

Мораль есть осознание, оценка чужого воздействия как зло, и тем самым выдвижение императива добра, возникновение требования, как должно быть, требование нормального, хорошего и оценка хорошим. Мораль – есть осуждение и одобрение чего-либо.

С другой стороны, мораль есть социальное явление. Атрибут общности людей. Мораль возникла, как ответ на потребность людей уживаться друг с другом, иметь общие эталоны для поведения. Мораль как действие общности, внутренне присущей момент общности людей, есть нечто внешнее к каждому человеку, которое висит вокруг каждого человека как сеть социальных связей. Мораль - нечто довлеющее над каждым. Социальное явление. «Мораль опирается не на полицию и армию, но у нее есть свое мощное оружие - общественное мнение. «Ах, злые языки страшнее пистолета...», - было замечено еще в прошлом веке». [3]

Совершенно очевидно, что мораль есть исключительно социальное явление. Это социальное явление объективно существует в качестве общественного регулятора. Мораль, правда, не одинока. В жизни слово и дело взаимообуславливают друг друга. В процессе негативной оценки какого-либо деяния людям хочется дать отпор злу. Хочется наказать злодея. С процессом принуждения общественное регулирование переходит в сферу права.

Право и мораль, принуждение и оценка, возникают одновременно. Действие общинного вето – запрет – осуществляет силой не единицы, а

силой общины, силой всех. Из морального осуждения людей изливается их общественное принуждение к осуждённому.

Здесь явно обнаруживается, что право есть социальное явление. Которое не только существует в качестве общественного регулятора, но и всегда осуществляется социальной силой – общиной, традицией, государством. «Право не получает своего внешнего осуществления, если оно лишено силы для проведения в жизнь». [4]

Гроций заявляет, что право есть исключительно социальное явление, не принадлежит никаким животным. Он противопоставляет («Не соблюдают они ни веления законов, Ни узы права, что сердца строптивых смирят») людей как диких, недоразвитых к людям, подчиняющимся праву.

Таким образом, право есть социальное явление, такой общественный регулятор, который проявляется путём принуждения. «Право не получает своего внешнего осуществления, если оно лишено силы для проведения в жизнь» [4]. Как мораль существует общественным мнением, так и право - силой общества. Очевидно, мораль и право есть нечто социальное.

Явление жилища определяется в диалектике биологического и социального. Сущность жилища в единстве биологического и социального, в таком социальном преобразовании биологического, которое есть и осуществление физиологического в человеке, и социализация человека. Так, в биологических процессах торможения, во сне, происходит восстановление физических сил, рекреация человека. Жилище, в этом смысле, есть пространство для отдыха, экономическая сфера потребления в противоположность сфере производства, социальное воспроизводство человека. Таким образом, не только отдых, но и досуг – свободное время.

В жилище, в основном, проходит вне рабочее время человека. Время и физической рекреации, и время социальной релаксации. В биологической релаксации организм впадает в расслабление, проходит процесс торможения. Этим накапливается потенциальная энергия организма. С накоплением энергии

появляется потребность мышц в движении, возникающая потребность перерастает в жажду активности, мышцам хочется движения.

По аналогии с этим биологическим процессом мы характеризуем социальное, происходящее в жилище. Свободное время человека есть его жизнедеятельность по своему выбору, есть самореализация человека, его духовный рост. Таким образом, в течение досуга человек накапливается потенциальной духовной энергией. С накоплением данного потенциала ему уже мало самореализации, хочется самоутверждения, хочется признания. Жизнедеятельность в свободное время перерастает в жажду активности, человек готов выразиться в гуще трудовых и общественных дел. Потребление жилища отражается производственной активностью.

В таком аспекте жилище есть пространство социальной релаксации.

Литература

1. Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. – М. 1960. С. 194.
2. Азимов Айзек Популярная анатомия. Строение и функции человеческого тела. М. 2004. – С. 305.
3. Золотухина-Аболина Е. В. Страна Философия (книга для школьников и студентов). Ростов/Д. 1995 – С.50
4. Гроций Гуго. О праве войны и мира. М. 1948. – С.47

Зенина О. Н.,
г. Москва

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В условиях современной России, когда социальная сфера переживает тяжелые времена, вызванные противоречивым характером рыночного реформирования, проблемы социальной защиты, социальной адаптации, социальной поддержки выдвигаются на передний план. Как отмечает В.Д. Сальников, общество все в большей мере нуждается в профессионалах, способных квалифицированно ставить социальный диагноз, осуществлять социальное прогнозирование, вести реабилитационную, коррекционную,

социально-терапевтическую работу, проводить консультативную, посредническую, профилактическую деятельность с различными категориями населения, нуждающимися в социальной помощи [1].

В настоящее время в стране востребованы специалисты, владеющие знаниями теоретических основ и технологий социальной работы, социального права, социального менеджмента, отечественного и зарубежного опыта социальной работы, навыками медико-социального и досугово-дического характера.

В современных условиях развития социальной работы особые требования предъявляются не только к профессиональным знаниям, навыкам социальных работников, но и к ценностям, моральным принципам, которые разделяют эти специалисты.

Социальная работа – это такой вид профессиональной деятельности, в которой реализация моральных принципов осуществляется более напряженно и сложно, чем во многих других профессиях. Отчасти это обусловлено тем, что непосредственным объектом профессионального воздействия социального работника является человек. Принадлежность к профессии, от которой в определённых условиях может зависеть судьба клиента, предъявляет повышенные моральные требования к профессионализму социального работника. Поэтому профессионализм – это не только владение общекультурными и профессиональными знаниями, опытом, но и способность оценивать свои действия в моральном плане.

Профессионально-нравственные проблемы, обращают внимание Н.П. Махова и В.А.Филатов, возникают у социального работника во всех сферах его деятельности. Реализация моральных принципов в деятельности социальных работников нередко затруднена объективными обстоятельствами, по причине которых социальный работник не всегда может не допустить возникновения нравственных конфликтов. Социальному работнику приходится подчас реализовывать моральные ценности в сложных, необычных условиях. Последнее обстоятельство свидетельствует о

том, что нормы профессиональной морали являются одним из видов знания, которым социальный работник должен овладеть [2].

Профессиональные ценности, подчеркивает Н.А.Надеина, ориентируют социального работника на выполнение и соблюдение определенных обязанностей, на профессиональную ответственность за свою деятельность [3].

Е.И. Холостова, а также ряд зарубежных исследователей в области теории и практики социальной работы отмечают, что в социальной работе необходимо уделять большое внимание таким качествам социального работника, как ценностные ориентации.

Ядром системы ценностей социального работника являются профессиональные ценности, которые реализуются в процессе практического действия в системе «человек – человек» и выражается в адекватности реакции на эксклюзии, происходящей в обществе. Именно профессионально-ценностная ориентация является основанием деятельности. Но ее роль значительно шире, она проясняет сам смысл социальной работы, определяет ее характер и желаемый (прогнозируемый) результат. Позитивная ценностная ориентация на другого человека как личностно-профессиональная основание социального работника базируется и развивается в характеристике «Я-концепции», «Я-образ» [4].

Профессиональные ценности социальной работы – это устойчивые представления, убеждения о людях, их целях, способах достижения этих целей и предпочтительных условиях жизни. Чаще всего исследователи выделяют следующие профессиональные ценности социальной работы:

- уважение личности клиента и признание самооценности каждого индивида;
- принятие клиента таким, какой он есть;
- неосуждающее отношение к клиенту;
- уважение права клиента на самоопределение;
- уважение доверия клиента;

- вера в человеческую способность к изменению, росту и улучшению;
- умение понимать социальную природу человека как уникального создания, зависящего, однако, от других людей для осуществления своей уникальности;
- индивидуальный подход к клиенту;
- уважение конфиденциальности;
- эмпатия;
- эмоциональная открытость и контролируемое присоединение, то есть умение достигать эмоциональной связи с клиентом, но при этом контролировать себя;
- профессиональное развитие;
- обязательство работать в интересах клиента;
- стремление к социальной справедливости [5].

Н.Б. Шмелева отмечает, что социальные работники по характеру своей полифункциональной деятельности соприкасаются и взаимодействуют с исключительной разносторонностью людей. Они заняты решением различных проблем отдельных лиц, объединений, сообществ, представляющих различные социальные, культурно-этнические, половозрастные группы. Мировоззрение, уровень образования, возможности, опыт, убеждения, духовные ценности и ориентиры, физическое здоровье, жизненный стиль и многие другие факторы являются решающими при формировании идентичности, уникальности и индивидуальности каждой личности, а значит и социальной работы с ней. Следовательно, среди фундаментальных ценностей профессии социального работника, признанных в мировом сообществе, выделяют: самооценку, достоинство и уникальность всех людей, их права и возможности [6].

Таким образом, профессиональные ценности социальной работы ориентируют специалистов социальной работы на профессиональное выполнение своей деятельности, обеспечивают соблюдение определенных обязанностей. Именно профессионально-ценностная ориентация является

основанием деятельности. Профессионально-ценностная ориентация проясняет сам смысл социальной работы, определяет ее характер и желаемый результат.

Перспективным направлением исследования, на наш взгляд, является рассмотрение ценностей социальной работы как дуалистического единства национального (традиции, обряды, исторические особенности реализации социальной работы в отдельных регионах России и т.п.) и межнационального (фундаментальные ценности – человек, профессионализм, система учреждений социальной работы и др.). Что позволит увидеть пути развития социальной работы в социальной структуре общества, национальных образованиях и определить способы повышения ее эффективности с учетом национальной специфики.

Литература

1. Сальников В.Д. Российское общество нуждается в специалистах социальной сферы // Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы. Вып. 1. / Сборник статей под ред. проф. П.Я. Циткилова. – Новочеркасск, Ростов н/Д: Пегас, 1998.
2. Махова Н.П., Филатов В.А. Профессионально-этические основы социальной работы. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2003. – 90 с.
3. Надеина Н.А. Профессиональные ценности социальной работы // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». - №3.
4. Холостова Е. И. Социальная работа теория и практика. – М.: ИНФА – М, 2001.
5. Ярская-Смирнова Е. Профессиональная этика социальной работы. - М., Ключ-с, 1998.
6. Шмелева Н.Б. Формирование и развитие личности социального работника как профессионала. – М., 2004